

Глава 2

Вход в город

Приняв решение остаться в этом мире, Лу Чуань первым делом решил разобраться, какое именно наследство ему досталось.

Дом семьи Лу представлял собой классическую усадьбу с одним входом: три основные комнаты, две боковые, общая зала, кухня и сарай. Во дворе виднелись покосившиеся постройки для скота и птицы, теперь пустующие. Матушка Лу перед смертью распродала и волов, и кур, чтобы оплатить лекарей, и с тех пор хозяйство пришло в упадок.

Само здание, выстроенное из добротного синего кирпича и крытое тёмной черепицей, явно стоило немалых денег. Тот факт, что родители не только возвели такой дом, но и находили средства на обучение сына, говорил об их редком трудолюбии и бережливости.

Зайдя в бывшую спальню родителей, молодой человек остановился перед старым медным зеркалом. Ему не терпелось увидеть, как он выглядит теперь.

На него смотрел восемнадцатилетний юноша. Тонкие, ещё по-детски мягкие черты лица до странного напоминали Лу Чуаню его собственное лицо из прошлой жизни, однако тело было пугающе истощено. В нём не чувствовалось ни капли той уверенности и силы, которой он обладал в тридцать лет.

Он коснулся своего живота — пальцы наткнулись на острые, обтянутые лишь тонкой кожей рёбра.

«Прощайте, мои кубики пресса, наработанные часами в спортзале», — с горечью подумал он.

Терпеть такое положение дел юноша не собирался. Если уж суждено жить заново, нужно вернуть себе достойную форму.

***

На следующее утро

***

Сказано — сделано. На следующее утро, даже не позавтракав, Лу Чуань вышел во двор и принялся за упражнения тайцзицюань. Память о студенческих годах, когда утренняя гимнастика была обязательной, не подвела: движения всплывали сами собой.

Для человека, едва оправившегося от смертельного недуга, тайцзи было идеальным выбором. Движения — плавные, тягучие, почти медитативные — не перегружали сердце, но заставляли кровь бежать быстрее. После трёх кругов молодой человек взмок, однако почувствовал себя гораздо бодрее, чем накануне.

Переодевшись, он отправился на кухню. Работа с дровяной печью стала для городского жителя настоящим испытанием. Благо, он когда-то бывал на фермерских каникулах и имел общее представление о процессе. Действуя по памяти и используя удобное кресало-хочжэцзы, он всё же сумел развести огонь.

Готовить он умел, пусть и без изысков, так что простая каша вскоре была готова.

Днём Лу Чуань провёл окончательную ревизию имущества. Изначально семье принадлежало пятнадцать му земли. Пять пришлось продать во время болезни матери, ещё пять ушли за последние три года на бумагу, тушь и дорожные расходы для сдачи экзаменов.

Теперь у него оставалось всего пять му. Будучи скупаем, молодой учёный имел право на налоговые льготы, а также мог рассчитывать на ежегодное пособие в четыре лян серебра.

Пока родители были живы, они оберегали сына от любого физического труда, считая, что его удел — только книги. Поэтому после смерти матери всю оставшуюся землю наследник сдавал в аренду односельчанам за сорок процентов от урожая.

Забирать уголья сейчас и пытаться обрабатывать их самому было бы безумием — он просто не знал, с какой стороны подойти к плугу.

Еды на первое время должно было хватить, но после оплаты услуг лекаря его денежные запасы сократились до жалкого лян с небольшим.

«Дом есть, земля есть, а вот прикладных навыков — ноль, — размышлял он, вертя в руках кошелёк. — Быть ленивым созерцателем — тоже своего рода искусство, требующее средств»

Вряд ли его изнеженное тело согласится на участь обычного крестьянина, гнущего спину от рассвета до заката. Но и сидеть сложа руки нельзя. Для начала Лу Чуань решил привести в порядок заросший огород за домом, чтобы обеспечить себя хотя бы овощами.

Прежний владелец за три года траура совсем запустил участок. Молодой человек отыскал в сарае ржавую мотыгу и вступил в бой с сорняками.

Спустя час, обливаясь потом и тяжело дыша, он окинул взглядом результат своего «подвига». Ему удалось расчистить клочок земли размером от силы в пару квадратных метров.

На него накатило отчаяние.

«Если я буду работать в таком темпе, то закончу только к следующей жизни! Нет, новоиспечённому бездельнику срочно нужен перерыв»

Стало ясно: фермер из него никудышный. Нужно искать другой способ заработка.

***

Несколько дней спустя

***

В последующие дни Лу Чуань придерживался строгого графика: утром — тайцзи, днём — методичная борьба с сорняками. Постепенно участок приобретал жилой вид, а сам он начал приходить в тонус.

Когда Чэнь Циншань собрался в город на продажу дров, Лу Чуань попросил взять его с собой. Ему не терпелось увидеть столицу своими глазами, а заодно нужно было зайти в аптеку — лекарства подходили к концу.

После долгой внутренней борьбы между желанием подольше поспать и необходимостью ехать, учёный всё же заставил себя подняться. Стоило ему закончить сборы, как в дверь постучал Чэнь Циншань.

На окраине деревни их уже ждала воловья повозка. За пять вэней любой желающий мог доехать до городских ворот. Несколько деревенских женщин, оживлённо болтавших до их прихода, притихли, едва завидев Лу Чуаня.

Учёный Лу всегда держался особняком, а его репутация гения внушала односельчанам невольный трепет. Никто не смел беспокоить его пустой болтовнёй. Однако в этот раз Лу Чуань, почувствовав неловкость, мягко улыбнулся женщинам.

Напряжение мгновенно спало. Одна из соседок средних лет решилась заговорить:

— Учёный Лу тоже в город направляется?

— Верно, — кивнул он. — Нужно прикупить кое-что для дома.

— И мы туда же, — радостно подхватила та. — Хотим овощи свои на рынке пристроить, лишняя копейка в доме не помешает.

— Благое дело, — вежливо отозвался юноша.

Чэнь Циншань, заметив, что его спутник чувствует себя немного не в своей тарелке, наклонился к его уху и вполголоса представил попутчиц:

— Это тётушка Цинь, вон та, что поплотнее — тётушка Лян, а высокая — тётушка Ван.

Лу Чуань тут же поприветствовал их по именам, чем окончательно расположил к себе.

— Скоро ли отправимся? — спросил он.

— Да вот ещё одного человека дождёмся — и в путь, — ответила тётушка Лян.

В отличие от учёного, у которого с собой был лишь кошелёк, остальные везли груды мешков и корзин. Вскоре показался последний пассажир. Это был молодой человек, одетый в мужское платье, пугающе худой, но с огромным, выпирающим животом.

— Юй-гээр, ну наконец-то! — воскликнула тётушка Цинь. — Теперь можем ехать.

— Простите за задержку, — застенчиво улыбнулся тот.

Лу Чуань устроился в повозке, но его взгляд то и дело невольно возвращался к животу пришедшего. В душе шевельнулось беспокойство. Неужели этот бедняга болен какой-то страшной водянкой? Почему же все остальные так спокойны?

Он снова склонился к Чэнь Циншаню:

— Скажи, а что с Юй-гээр? Его живот...

Не успел приятель ответить, как сидевшая рядом соседка звонко рассмеялась:

— Ой, да что же это! — тётушка Цинь всплеснула руками. — Учёный Лу, вы так на Юй-гэера засмотрелись... Неужто и сами о собственной свадьбе да о детишках загрезили?

Лу Чуань опешил.

— Детишках? Но разве он не болен? У него же опухоль!

Наступила тишина, а затем повозка взорвалась хохотом. Смеялся даже сам Юй-гээр.

Юноша замер, не понимая, что он сказал не так.

— Ох, Учёный Лу, — вытирая слёзы от смеха, простонала тётушка Цинь. — Видать, вы совсем в своих книжках зачитались, раз позабыли, что гээры деток рожают.

Лу Чуаня словно громом поразило.

«Рожают?! Мужчины... могут рожать?!»

Видя его полное оцепенение, тётушка Ван поспешила сгладить ситуацию:

— Да что вы к парню пристали. Он из дому-то почти не выходит, всё учится. Откуда ему про беременных гээров знать, если он их и в глаза не видел?

— И то верно, — подхватила тётушка Лян. — Обычное дело — забыл человек, с кем не бывает.

Учёному ничего не оставалось, кроме как выдавить неловкую улыбку и притвориться, что он и впрямь просто запамятовал. Расспрашивать дальше он побоялся: ляпни он ещё что-нибудь подобное, и его точно примут за сумасшедшего.

Весь остаток пути он просидел молча. Под его внешним спокойствием бушевал настоящий океан мыслей.

***

Цзинчэн

***

У городских ворот они разделились. Чэнь Циншаню нужно было доставить дрова заказчикам в северный квартал, а Лу Чуань направился к лекарю в западную часть города.

Столица ошеломила его своей статью. Величественные здания, бесконечные ряды лавок, пёстрая, гомонящая толпа — Цзинчэн был куда роскошнее, чем он себе представлял. Впрочем, сейчас его больше заботило собственное здоровье.

Визит к лекарю принёс хорошие вести. Врач подтвердил, что пациент почти поправился, и выписал последние три порции снадобья для закрепления результата. Пятьсот вэней за приём — цена кусачая, но здоровье того стоило.

Выйдя из аптеки, Лу Чуань напрямик направился в книжную лавку «Мой». Вопрос о «гээрах» не давал ему покоя. Это было нечто базовое для этого мира, и он обязан был разобраться в деталях, чтобы не выдать себя в будущем.

Благодаря своему учёному виду он не вызвал подозрений у приказчика. Юноша долго листал свитки и трактаты, пока наконец не нашёл то, что искал.

Оказалось, в этом мире существовало три пола: мужчины, женщины и гээры.

Внешне гээры ничем не отличались от мужчин, но обладали способностью вынашивать детей. Единственным отличием была крошечная красная родинка — её называли «киноварной точкой». Она могла находиться на лбу, руке или груди. При этом гээры не могли иметь детей от женщин, поэтому по закону империи Да'ань им разрешалось только выходить замуж, но не брать жён.

Когда он осознал это, его первоначальный шок сменился странным, робким чувством облегчения.

В своей прошлой жизни он был геем. Он никогда не хотел обманывать женщин, вступая в фиктивные браки, но и вечный поиск случайных встреч его не прельщал. Он втайне мечтал о настоящей семье. И вот теперь выяснилось, что в этом мире его пристрастия не являются чем-то запретным. Здесь он мог совершенно законно любить мужчину.

Лу Чуань поставил книгу на полку и вышел из лавки. Его походка стала легче, а на душе воцарился мир. Приказчик проводил его удивлённым взглядом: обычно бедные школяры часами торчали в лавке, бесплатно читая книги, а этот ушёл подозрительно быстро.

Освободившись от гнёта тайн, молодой человек почувствовал зверский аппетит. Он отыскал лоток с вонтонами — завтрак он пропустил, и сейчас желудок требовал своего.

Порция за двенадцать вэней — дороговато для уличной еды, но вкус того стоил. Тончайшее тесто, сочная начинка и наваристый костный бульон... Путешественник наслаждался каждым кусочком.

Внезапно со стороны главной улицы донеслись праздничные звуки труб и барабанов. Лу Чуань обернулся: по проспекту двигалась пышная свадебная процессия. Жених на статном коне выглядел баловнем судьбы — изысканный наряд, самодовольный взгляд и сияющая улыбка.

— Кто это празднует? — спросил Лу Чуань у соседа по столику.

— Так это же господин Лянь Инцзе, новый цзиньши! Берет в жёны дочь самого заместителя министра чинов. Какая пара, а!

— Жениха-то мы видим, хорош собой. А вот какова невеста?

— Да уж наверняка красавица под стать. Дочь высокопоставленного чиновника — разве может быть иначе?

— А я слышал, — встрял в разговор стоящий рядом лавочник, понизив голос, — что у господина Ляня раньше другой помолвленный был. Гээр из самого поместья хоу Юннин! И как же он теперь на дочке шилана женится?

Вокруг сплетника тут же собралась толпа. Лу Чуань тоже наострил уши — столичные интриги были крайне любопытны.

— Да быть не может! Рассказывай! — подбодрили лавочника.

— Да всё просто. Говорят, раньше этот Лянь был нищим студентом. Семья хоу Юннин взяла его под крыло, оплачивала учёбу и расходы на экзамены. А стоило ему получить степень цзиньши, как он тут же расторг помолвку и бросился в объятия знатной девицы.

— Вот же подлец... — ахнул кто-то.

— Подлец не подлец, а такова жизнь. Какой чиновник в здравом уме возьмёт гээра в главные жёны? Будь он хоть трижды сыном хоу, он всё равно остаётся гээрром.

Старуха, стоявшая рядом, тяжело вздохнула:

— Эх, доля их такая... Почти всегда только наложниками и берут. Лишь в деревнях на них женятся как на равных — там рабочие руки и сила ценятся больше всего.

Лу Чуань вспомнил прочитанное в книге: плодовитость гээров была ниже, чем у женщин, хотя физически они были крепче.

Тогда эти строки показались ему просто сухой статистикой. Теперь же он понял, что за этой короткой фразой скрывается жестокая истина, определяющая место каждого в иерархии этого мира.

<http://bllate.org/book/15313/1354384>